

УДК 821.111.7.08

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКОМ АРСЕНАЛЕ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

**Семенко И.В., старший преподаватель
кафедры иностранных языков**

ВГУЗ «Буковинский государственный медицинский университет»

Бицко Н.И., к. филол. н.,

старший преподаватель кафедры иностранных языков

ВГУЗ «Буковинский государственный медицинский университет»

Пьеса «Дом, где разбиваются сердца» Бернарда Шоу принадлежит к лучшим произведениям мировой литературы, в которой рассматриваются злободневные темы, актуальные для всех времен и народов, а именно о взаимоотношении в семье и в социальных кругах, о чем в разных странах написано много интересных и поучительных произведений. К лучшим литературным произведениям на эту тему принадлежат, в частности, «Отец Горио» Оноре де Бальзака, «Собственник» Д. Голсуорси, «Война и мир» Л.Н. Толстого, «Отцы и дети» И.С. Тургенева и другие. В статье сделан анализ речевой характеристики персонажей пьесы, что позволяет читателям лучше понять не только характер данных персонажей, но и их отношение к окружающему миру.

Ключевые слова: литература, литературоведение, литературные персонажи, литературные образы, речевая и портретная характеристика.

П'єса «Будинок, де розбиваються серця» Бернарда Шоу належить до найкращих творів світової літератури, в якій розглядаються актуальні питання, важливі для всіх часів і народів, а саме про взаємини в сім'ї та соціальних колах, про що в різних країнах написано багато цікавих і повчальних творів. До найкращих творів світової літератури на цю тему належать, зокрема, «Батько Горіо» Оноре де Бальзака, «Власник» Д. Голсуорсі, «Війна і мир» Л.М. Толстого, «Батьки і діти» І.С. Тургенєва й багато інших. У статті проаналізовано мовну характеристику персонажів, що дає читачам змогу краще зрозуміти не лише характер героїв п'єси, а і їхнє ставлення до навколишнього середовища.

Ключові слова: література, літературознавство, літературні персонажі, літературні образи, мовна й портретна характеристика.

Semenko I.V., Bytcko N.I. TO THE QUESTION OF LEXICO-STYLISTIC ARSENAL IN STUDY OF LITERATURE

The play "Heartbreak house" by Bernard Shaw is thought to be the best masterpieces of the world literature, where the urgent problems actual for the peoples and different times are being considered. To such problems belong the relationship in the family, problems in social spheres and many interesting and instructive works have been written in different countries. We can find these topics in such novels as: "Father Goriot" by Honore de Balzac, "The Man of Property" by John Galsworthy, "War and Peace" by L.N. Tolstoy, "Fathers and sons" by I.S. Turgenev and many others. The speech characteristic of the heroes of the following play has been analyzed in this work which helps us to make it possible not only to know the individual feature of the character, but the attitude to the surrounding environment.

Key words: literature, literary science, literary characters, literary images, speech and portrait characteristic.

Постановка проблеми. Бернард Шоу является выдающимся английским драматургом ирландского происхождения, мастером ремарок, диалогов, построения необычайно сложной сюжетной линии. Он великолепно раскрывает характеры персонажей, давая всем своим героям возможность не только объяснить свои поступки, но и попытаться исправить себя и свою жизнь. Одной из поставленных задач является анализ исследования стилистических приемов и специфика их применения, изучения сходств и отличий оригиналов отдельных видов синонимов и их перевода на украинский язык.

Анализ последних исследований и публикаций. Пьеса «Дом, где разбиваются

сердца» состоит из трёх актов. Работа предусматривает пять частей. В первой части, которая называлась «Речевая характеристика персонажей пьесы «Дом, где разбиваются сердца», основное внимание было направлено на самого хозяина дома – капитана Шотовера, а также членов его семьи – двух дочерей Гесиону и Лэди Эттеруорд. Во второй части выполнен анализ речи, манер и поведения зятя капитана Шотовера – Гектора. В дальнейшем планируется рассмотрение манер, поведения, речи представителей из народа, а также проведение сравнительной характеристики персонажей пьесы с пьесой «Вишневый сад» А.П. Чехова.

Постановка задачі. Цель статьи состоит в анализе речевой характеристики персонажей пьесы, что позволяет читателям лучше понять не только характер данных персонажей, но и их отношение к окружающему миру.

Изложение основного материала исследования. Пьеса известного драматурга Бернарда Шоу «Дом, где разбиваются сердца» была написана в промежутке между 1913 и 1917 годами. Сам автор называл ее «Фантазией в русском стиле на английские темы» [1, с. 461], тем самым намекая на связь английского образа жизни с жизнью простых людей в России. Автор написал пьесу после прочтения пьес А.П. Чехова «Вишневый сад», «Дядя Ваня» и «Чайка», которые ставились в Англии.

«Дом, где разбиваются сердца» – это не просто название пьесы, это культурная, праздная Европа перед войной [1, с. 463]. Так писал Б. Шоу в статье, которая являлась предисловием к пьесе.

Первым гостем, который появляется в доме капитана Шотовера, является молодая девушка Элли. Знакомясь с ней уже на первых страницах произведения, нельзя не заметить, что она вежлива, начитанна, обожает Шекспира, произведения которого являются ее настольными книгами и сопровождают ее в поездках. Мы обращаем внимание на доверчивость Элли, которая граничит с легковерием. Обо всем мы узнаем из бесед Элли с обитателями дома капитана Шотовера и его гостями. Элли часто и активно вступает в разговор на любую тему. Ее высказывания представляют особый интерес в том плане, что возникает возможность проследить разительную метаморфозу, а именно то, как из скромной, наивной, доверчивой “*weak, innocent, delicate, sweet, helpless*” девушки, она превращается в “*miserable little matrimonial adventurer*”, по меткому определению миссис Хэшебай [2, с. 191]. Эволюцию душевного состояния, манеры поведения, характера Элли можно проследить и в авторских ремарках, характеризующих ее речь. Ключевыми высказываниями первого акта можно считать ремарки: *dignified, natively, innocently, blushing, flushing*.

Во втором акте по мере накала страстей и приближения кульминации на смену отмеченным выше приходят ремарки: *very angrily, fiercely looking, with irritation, almost dangerous* [2, с. 193] – и, наконец, в третьем акте, где происходит душевный надлом Элли, появляются ремарки: *scornfully, wearily, heartbroken* и т. д.

Обладая способностью гипнотизировать других, Элли длительное время сама находится как бы в состоянии гипноза. Постепенно она прозревает, но это прозрение достигается ценой разбитого сердца. Показательно, что именно Элли называет дом капитана Шотовера «домом, где разбиваются сердца»: “*This silly house, this strange house, this agonizing house, this house without foundations; I shall call in Heartbreak House*” [2, с. 231].

«Да, этот дурацкий дом... Это нелепо счастливый дом, это душевраздирающий дом, дом без всяких основ. Я буду называть его домом, где разбиваются сердца» [1, с. 594]. Анафорическое повторение *this house*, эпитет *agonizing* как нельзя лучше передают отношение Элли к дому Шотовера.

Самого Шотовера Элли также разоблачает раньше всех: “*I thought you were very wise. I have found you out. You pretended to be busy, and think of fine things to say, and run in and out to surprise people by saying them and before they can answer, you get away*” [2, с. 210].

Разочаровавшись в окружающих людях, их высказываниях и поступках, Элли говорит: “*There seems to be nothing real in the world except my father and Shakespeare. Marcus's tigers are false. Mr. Mangan's millions are false: there is nothing really strong and true about Hermione but her beautiful black hair and Ariadna's too pretty to be real. The one thing that was left to me was the captain's seventh degree of concentration: and that turns out to be... rum*” [2, с. 237].

«Выходит, в мире нет ничего настоящего, кроме моего отца и Шекспира. Тигры Майкла поддельные. Миллионы мистера Менгена поддельные. Даже в Гесионе нет ничего по настоящему сильного и неподдельного, кроме ее прекрасных черных волос, а леди Эттеруорд слишком красива, чтобы быть настоящей. Единственная вещь, которая для меня еще существовала, – это была седьмая степень самозерцания капитана. Но и это, оказывается... Ром» [1, с. 589].

В данном высказывании, помимо намеренного повторения эпитета *false*, интерес представляет для нас возможность двоякого толкования слова *rum*: 1) ром; 2) сленг, чудачества, которые по отношению к капитану Шотоверу могут быть объяснены частым употреблением им рома.

Вполне очевидно, что высказывания Элли характеризуют не только ее саму, но и окружающих, а вместе помогает лучше понять идейное содержание произведения.

Презираемый всеми, “*bloated capitalist*” [2, с. 172], Менген в большинстве своих реплик концентрирует внимание на деньгах и способах их получения. Одним из его высказываний по существу является его кредо, а именно: “*I don't boast, but when I meet a man that makes a hundred thousand a year I take off my hat to that man and stretch out my hand to him and call him brother*”. На это, между прочим, Шотовер иронически замечает: “... *halfbrother*” [2, с. 163], подразумевая, что у Менгена лишь половина этой суммы.

Менген не скрывает грязных путей в достижении своей цели и даже ничего не подозревавшей ранее Элли заявляет: “*I ruined your father on purpose*” [2, с. 179]. Немного позже он добавляет: “*I just smoked others out like a hire of bees...they were no more to me than a heap of squeezed lemons*” [2, с. 180].

Использованные им метафоры и эпитеты подчеркивают его жестокость и трагизм тех, кто трудится подобно пчелам (для сравнения возьмем Байроновских “*Bees of England*”) и в результате оказывается выкуренным из улья. Говоря о своих деловых качествах, Менген не скупится на слова, и его высказывания нередко выливаются в 30–40 строчек, где он как бы смакует пути разорения тех, кто попадает в его сети, восхищаясь самим собой: “*I may not know anything about my own machinery but I know how to stick a ramrod into the other fellows. And now they all look the biggest fools...*” [2, с. 225]. Говорит Менген, как бы упиваясь своими речами, что дает основание Шотоверу сделать меткое замечание: “*He talks like a movie, not like a man*” [2, с. 162].

Образ Мадзини – один из интереснейших образов пьесы и прежде всего потому, что он олицетворяет представителей фабианского общества, к которому, как известно, принадлежал сам автор.

Что же представляет собой образ Мадзини? В первом акте из уст его дочери Элли мы узнаем, что его родители были культурными людьми, интеллигентами в лучшем смысле этого слова, которые привили ему любовь к книгам, искусству, но не оставили денег. Фамилия Мадзини, совпадающая с фамилией известного итальянского деятеля национально-освободительного движения *Giuseppe Mazzini* (1805–1872), предполагает идею “*Another soldier born for freedom*” [2, с. 149], которая с явной иронией выражается другими персонажами пьесы. В жизни так случилось, что отцу Элли ни с чем, кроме собственной бедности, сражаться не пришлось,

да и бедность не удалось победить, так как он оказался крайне непрактичным и нерешительным человеком. Мадзини плохо разбирается в людях, поэтому все обитатели дома кажутся ему, как он сам признает: “... *very charming people, most advanced, unprejudiced, frank, humane, unconventional, democratic, freethinking and delightful to many people*” [2, с. 232]. Эпитеты, подобранные для характеристики собравшихся в доме капитана Шотовера людей, частично характеризует и Мадзини, показывая его отношение к этим людям. Именно из-за своей непрактичности, незнания людей и жизни в целом этот “*concentrated soldier of freedom*” [2, с. 186], как он сам себя называет, попадает в зависимость к разорившему его Менгену, который, по словам Элли, “*is not good enough to clean her father's shoes*” [2, с. 182].

Примечательно то, что, попав в полную зависимость к Менгену, “*this Napoleon of industry, blasted capitalist*” [2, с. 152], Мадзини восхищается его деловыми качествами, искусством делать деньги и в то же время считает этого “*exploiter, slave-driver, boar*”, по словам миссис Хэшебай, “*the most helpless of mortals*” [2, с. 186], давая тем самым еще один пример парадокса, которыми так богата пьеса.

Высказывания Мадзини в защиту Менгена свидетельствует о том, что практика выступления на собраниях, сочинения статей много дали ему в плане красноречия. В его рассуждениях можно увидеть разные стилистические приемы, наиболее характерными из которых являются:

эпитеты, в том числе постоянный эпитет *poor*, который по отношению к Менгену в действительности звучит парадоксально: “*And the worst of all is poor Mangan does not know what to do with his money when he gets it (his money)*” [2, с. 187];

повторы ... *We should ruin the business in a year... We should spend too much on everything. We should improve the quality of the goods and make them too dear. We should be all of us very sentimental* [2, с. 187] – объясняет Мадзини миссис Хэшебай, почему он и ему подобные не берут дело в свои руки.

Мадзини умело использует идиоматические выражения, понимает игру слов и легко подхватывает ее, что можно, в частности, пронаблюдать на следующем диалоге между миссис Хэшебай и Мадзини:

Mrs. Hushabye. *Well, really are you quite sure you won't let me tempt you into a second grand passion?*

Mazzini: *What a very witty application of the expression I used!* [2, с. 189]

Мадзини доволен тем, как он отпарировал миссис Хэшебай: “*You don't strike matches at my box and certainly I should not strike yours*”, иными словами, «вы не загорелись от меня» и я не «загорюсь» от вас. Подхватывая эту метафору, миссис Хэшебай отвечает: “*Your marriage was a safety match*”, создавая игру слов, основанную на том, что *safety match* может означать как «безопасную спичку», так и «удачный брак».

А вот разговор Мадзини с капитаном Шотовером:

Captain Shotover: “*Every drunken skipper trusts to Providence. But one of the ways of Providence with drunken skippers is to run them off the rocks.*”

Mazzini: *Very true, no doubt, at sea. But in politics, I assure you; they only run into jelly fish. Nothing extraordinary happens*” [2, с. 234].

Run off the rocks означает «разбиться о скалы»; *run into jelly fish* дословно означает «наткнуться на медузу», как на что-то неприятное, в тексте же это означает оскандалиться, «сесть в лужу». Основная мысль здесь та, что в политике существенные изменения не произойдут, Мадзини разочаровался в своем пребывании в разных обществах, о которых говорил абзацем выше: “*Nothing happened, except, of course, the usual poverty and crime and drink that we were used to. Nothing ever does happen*” [2, с. 234]. При этом пессимизм Мадзини подчеркивается повтором-обрамлением.

Таков Мадзини, которого капитан Шотовер долгое время принимал за вора, “*a thief, a pirate and a murderer*” [2, с. 168], и который на самом деле не способен муху убить.

Его образ – это образ типичного социалиста-фабианца, мечтавшего о бескровном переходе от капитализма к социализму во главе с интеллигенцией. Именно поэтому автор подчеркивает такие типичные черты его характера как безволие, нерешительность, мягкотелость, что прекрасно обнаруживается в его репликах, высказываниях, общении с другими людьми, в манере поведения.

Рэндэл Эттеруорд – незванный гость капитана Шотовера, приехавшего по пятам жены своего брата, леди Эттеруорд, в которую он влюблен. Автор дает в его адрес единственную, но очень существенную ремарку: “*... a gentleman whose first-rate tailoring and frictionless*” (безупречные) *manners proclaim the well-bred West Ender*” [1, с. 201].

Рэндэл – типичный представитель фешенебельного *West End*, обитатели которого ничего не делают, лишь наслаждаются жизнью, пожиная плоды других. Не случайно, леди Эттеруорд, прекрасно знающая его образ жизни, изрекает: “*If ever there was any idle man on earth never doing anything, his name is Randall*” [2, с. 211], обращаясь к нему непосредственно, добавляет: “*You are as much trouble in the house as a child of three. You couldn't live without your valet a day*” [2, с. 217].

В обществе Рэндэл слышит скучным человеком, и даже когда сплетничает, не представляет никакого интереса; вообще он плохой собеседник; красноречив лишь его костюм, а сам он далек от красноречия. Его высказывания лишены какой-либо образности, говорит он значительно меньше других, при этом в основном о себе, о своей неразделенной любви к леди Эттеруорд, которой он порядком надоел и которая то и дело издевается, подтрунивает над ним, как только может.

Появляется Рэндэл во втором акте, где ему принадлежит 28 незначительных реплик, между некоторыми, например, между 9-ой и 10-ой, кажется, проходит целая вечность, когда он садится в кресло, полностью выключается из разговора, и о нем другие собеседники забывают. Все его высказывания, вернее, попытки что-то сказать характеризуются короткими эллиптическими предложениями, недомолвками типа: “*I want to speak*»..., *I..., I ...* [2, с. 216]; *You see, This is ..., Ariad...* [2, с. 217]; *Can I...*” [2, с. 217], дают яркие примеры *apocoinese*. Апосиопез – умолчание, перерыв в конце фразы [3, с. 66].

Большинство из его реплик остаются недосказанными из-за того, что он либо испытывает затруднение подобрать слово, высказаться, либо его обрывают, причем часто на полуслове, о чем свидетельствует приведенный выше пример из его беседы с Ариадной:

Jealous! Jealous! There is not an atom of... [2, с. 217];

You must not misunderstand me ... in a higher sense. In a Platonic sense (говоря о своих чувствах к Ариадне) [2, с. 219].

В тех случаях, когда ему удастся высказаться до конца, он нередко попадает впросак, как, например, в разговоре с Гектором по поводу своих отношений с Ариадной, когда он говорит: “*I am on intimate terms with her*”, делая логическое ударение на глаголе **am** (быть, находится) и при этом еще добавляет: “*I have known her for years*” [2, с. 214].

В результате получается эффект игры слов, основанной на том, что “*to be on intimate terms*” может иметь двоякий смысл:

- 1) быть на короткой ноге;
- 2) обращаться фамильярно;
- 3) быть в интимных отношениях.

В общем все, что говорит Рэндэл, характеризует его далеко не с лучшей стороны, и уже задолго до конца пьесы читателю становится ясно, что единственная ремарка, приведенная в тексте выше (*first-rate tailoring and frictionless manners*), заключает в себе иронию.

Выводы из проведенного исследования.

Таковы гости капитана Шотовера, которые прибывают, приходят, проникают в его дом, заставляя нас вслушиваться, всматриваться, переживать вместе с ними и следить за происходящими событиями с особым вниманием. Разная тематика разговоров гостей и домо-

чадцев капитана Шотовера, искусная манипуляция автора синонимами, антонимами, омофонами и омографами, идиомами и стилистическими приемами; с помощью всего этого автору удалось создать достоверную картину не только индивидуальных характеров и портретов персонажей, но и их социального положения, поведения, отношения к себе, ко всем и всему.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шоу Б. Полное собрание пьес : в 6 т. / Б. Шоу ; пер. с англ. – Л. : Искусство, 1980. – Т. 4 / ред. тома И.В. Ступников ; послесл. А.С. Ромм ; примеч. С.Л. Сухарева, А.Н. Николюкина, И.Б. Комаровой. – 1980. – 654 с.
2. Shaw Bernard / Bernard Shaw; Foreword by A.A. Anikst. – М. : Foreign Languages Publishing House, 1952. – 355 с.
3. Сучасний словник іншомовних слів: близько 20 тис. слів і словосполучень / уклад.: О.І. Скопненко, Т.В. Цимбалюк; відп. ред. Г.П. Півторак; НАН України, Ін-т мовознавства ім. О.О. Потебні. – К. : Довіра, 2006. – 789 с.